

Глава 13

С тех пор как Юй Пань начал писать, его дни обрели смысл и наполнились содержанием.

Он садился за стол ещё до рассвета и, поймав первые утренние лучи, обдумывал будущий сюжет, а затем писал, не отрываясь, до самого обеда.

Хозяин книжной лавки оказался очень добрым человеком. Заметив, как бережно юноша относится к книгам, он разрешил ему приходить и читать в любое время. Если Паньпань не знал, как пишется какой-нибудь иероглиф, то просто записывал его транскрипцию, а закончив работу, шёл в лавку и искал нужное слово в словаре.

Иногда, поддавшись вдохновению, он рисовал на полях. Улыбка Шэнь Яньчжоу превращалась в кружок с двумя скобками, дядя и тётя Шэнь — в двух человечков из палочек, одного повыше, другого пониже. Кусочки жареной свинины становились россыпью квадратиков, а рядом с парой плетёных корзин появлялся ещё один человечек, несущий их на коромысле.

Это был его первый серьёзный литературный опыт, не считая школьных сочинений, и давался он нелегко. Юноша хотел описать свои чувства, когда впервые встретил дядю Шэня, вкус первой в жизни чистой и вкусной еды. Но сколько бы он ни писал и ни перечеркивал, слова казались тусклыми и не передавали и сотой доли того, что он испытывал тогда.

После нескольких дней бесплодных попыток он решил, что всё дело в пустом доме. Без Шэнь Яньчжоу в комнатах было слишком тихо, и эта пустота будто давила на него. Промучившись так два дня, он собрал свои рукописи и отправился вниз, в книжную лавку.

Старик, расставляя книги, проходил мимо и заметил наброски в его тетради.

— Это корзины на коромысле? — спросил он, указывая на рисунок.

Юй Пань торопливо кивнул.

— Так напиши об этом, — посоветовал хозяин. — Для начала не нужно стараться написать шедевр, просто изложи всё по порядку. Когда ты учился плести, бамбуковые щепки резали тебе руки? Занозил когда-нибудь пальцы? Было больно? Шла кровь? И что ты делал потом?

Юноша задумчиво кивнул.

«Что же я делал потом...»

От этого воспоминания у него загорелись щёки.

Когда он только начинал учиться ремеслу, то и вправду сильно порезался. И так совпало, что именно в этот момент с работы вернулся Шэнь Яньчжоу. Увидев окровавленные руки брата, тот мгновенно помрачнел, молча промыл и перевязал рану и до самого сна не проронил ни слова.

Позже он извинился, сказав, что злился на самого себя — мол, когда учил его плести, не подумал о возможных травмах. И на обстоятельства злился: он даже не мог позволить Юй Паню просто сидеть без дела.

Им тогда слишком сильно нужны были деньги.

Пока рана не зажила, брат запретил ему притрагиваться к бамбуку. Иногда, просыпаясь в полузабытьи, юноша видел, как тот целует его забинтованную руку. Глубину чувств в его взгляде Паньпань тогда еще не мог понять.

«Теперь-то я знаю, — подумал он. — Это была нежность и сострадание»

Вернувшись домой, юноша заново переписал главу о корзинах, уделяя внимание каждой мелкой детали и каждому мимолётному чувству. Закончив, он перечитал написанное, и у него внезапно защипало в носу. Шмыгнув, он переписал всё ещё раз, убирая то, что предназначалось не для чужих глаз.

Первоначальный вариант он решил оставить в качестве черновика. Эту версию он покажет только Шэнь Яньчжоу.

Теперь работа пошла на лад.

Он написал о том, как они с братом и дядей Шэнем ходили ловить вьюнов. Дядя хотел столкнуть их в грязь, но не ожидал, что они внезапно присядут. Он промахнулся и сам растянулся в поле, потянув парней за собой, так что все трое плюхнулись прямо на пятую точку.

Написал о том, как они помогали готовить праздничный банкет. Взрослым было не до них, и Шэнь Яньчжоу тайком подсовывал ему жареный арахис. Когда же о детях наконец вспомнили, тарелка была уже пуста, а ночью у обоих от переедания пошла носом кровь.

О том, как они помогали торговать на рынке, и он постоянно путал сдачу, пока старший не прогнал его месить тесто. О том, как летними вечерами они сидели во дворе и наслаждались прохладой, поедая сочный арбуз...

Юноша и не подозревал, что в его жизни было столько забавных историй. Сотни раз прокрученные в голове, они наконец обрели вес на бумаге.

— В твоих рассказах больше жизни, чем во всех этих вычурных книжонках, — говорил старик,

просматривая его тексты.

Неделя пролетела незаметно. Наступил долгожданный день возвращения Шэнь Яньчжоу.

Небо в тот день было ясным. Когда на перекрёстке остановилась машина, Юй Пань сидел на корточках у входа в лавку, греясь на солнце. Услышав рёв мотора, он инстинктивно поднял голову.

И тут же вскочил на ноги.

Брат заметил его ещё издалека и хотел было подкрасться, чтобы напугать, но не успел. Едва он вышел из салона, как что-то с силой врезалось в него, заставив отступить на полшага.

Юноша уткнулся ему в грудь, сжимая талию так крепко, что стало больно. От него пахло нагретой на солнце кожей.

— Так соскучился? — усмехнулся Шэнь Яньчжоу и, подхватив его под мышки, перенёс с дороги в сторону. — Похудел. Совсем плохо ел?

Паньпань замотал головой. Он хорошо питался. Все эти дни тётушка кормила его трижды в день, да ещё и поила после обеда сладким отваром. Просто сейчас он так хотел обнять любимого человека, что у него не было свободных рук, чтобы ответить жестами.

— Это твой брат? — спросил Тань Мин, припарковав машину и подходя ближе.

— Да, — кивнул Шэнь Яньчжоу. — Его зовут Юй Пань.

Услышав голос, юноша отстранился и, увидев смуглого мужчину, вежливо поклонился ему, а потом вопросительно посмотрел на брата.

— Это заводской водитель, — объяснил тот.

Паньпань заметил, что Тань Мин и не думает уходить.

— Он не едет домой? — показал он руками.

— Он поужинает с нами, — ответил Шэнь Яньчжоу, взглядываясь в его лицо. Подбородок юноши и вправду стал острее.

— Пойдём в ресторан? — Юй Пань склонил голову набок.

— Угу, — подтвердил тот и повернулся к спутнику: — Поднимешься к нам на минутку?

Тань Мин последовал за ними. Глядя на парня, который мертвой хваткой вцепился в край чужой одежды, он наконец понял — тот был немым. Теперь странности в их поведении стали объяснимы.

Войдя в дом, юноша тут же бросился на кухню и вынес два стакана горячей воды. Шэнь Яньчжоу удивлённо приподнял бровь, но промолчал.

Тань Мин, утомлённый долгой дорогой, выпил воду и, ничуть не стесняясь, растянулся на длинной скамье, решив вздремнуть.

«Вот бы и мне когда-нибудь научиться так же никого не стесняться»

Юй Пань посмотрел на него с легкой завистью.

Как только раздался размеренный храп, юноша что-то вспомнил и, схватив брата за руку, потащил его в спальню. Сумка на плече мужчины покачивалась, её содержимое тихо позвякивало.

В комнате Паньпань усадил его на стул, а сам вытащил из-под кровати коробку с аккуратно сложенными листами. С видом гордого обладателя сокровищ он протянул её Шэнь Яньчжоу и ткнул пальцем в верхнюю страницу.

Тот взял рукопись. В самом начале стояли два иероглифа, выведенные в характерной манере Юй Паня: его имя. Мужчина начал читать строку за строкой.

«Я рылся в мусоре. Помойное ведро пахло кисло и тухло»

«Корова в сарае мычала, как только видела меня»

«Тётя Шэнь жарила лепёшки. Масло брызгало мне на голову, но я не уходил. Они так вкусно пахли, что я всё время сглатывал слюну»

Шэнь Яньчжоу прочитал три рассказа. В этих строках была вся их повседневная жизнь, описанная с детской прямоотой, которая трогала сильнее любых изысканных слов.

Дойдя до эпизода с порезанной рукой — «Брат ночью, пока я спал, тайком целовал мою руку. Я притворился, что не заметил», — он внезапно поднял глаза.

Юноша мгновенно вспыхнул. Этот черновик изначально предназначался для брата, но его

пристальный взгляд сейчас заставлял Паньпаня сгорать от стыда. Он попытался выхватить листы, но его запястье тут же перехватили.

Положив рукопись на стол, мужчина притянул Юй Паня к себе и коснулся его лба своим.

— Значит, видел? — негромко спросил он.

Тот, заливаясь краской, кивнул.

— Паньпань, — голос Шэнь Яньчжоу охрип от волнения. — Это очень хорошо написано.

От похвалы юноша осмелел и быстро показал:

— Это ещё не всё.

В его голове уже роились новые идеи, и глаза радостно заблестели. Он и не подозревал, насколько очаровательно выглядел в этот момент.

Мужчина, не отрываясь, смотрел на него. Его ладонь легла на затылок парня, слегка надавливая.

— Паньпань, открой рот, — прошептал он у самых его губ.

Юноша, всегда привыкший слушаться, послушно приоткрыл рот и тут же изумлённо расширил глаза.

Этот поцелуй не был похож ни на что, пережитое ими раньше. Прежде они просто касались друг друга губами — это было приятно, но не более.

«Рот ведь нужен для еды, — рассуждал он про себя. — И дело не в том, что я брезгую братом, просто... обмениваться слюной — это как-то негигиенично»

Поэтому он предпочитал поцелуи в щёку. Но он никогда не думал, что можно использовать язык!

Несмотря на эти мысли, он замер и позволил Шэнь Яньчжоу продолжать. Язык немного побаливал, и очень хотелось пить...

— Паньпань, дыши.

Голос прозвучал будто издалека. Голова кружилась, и юноше казалось, что этот звук доносится с самых небес.

Когда брат наконец отстранился, Юй Пань с ужасом осознал, что всё это время забывал дышать! Но не успел он сделать и пары вдохов, как его снова накрыло поцелуем, на этот раз куда более нежным.

Он потерял счёт времени. Очнулся он, лишь когда обнаружил себя прижатым к плечу Шэнь Яньчжоу. Тот уже дочитывал оставшиеся страницы.

Паньпань потёрся кончиком носа о его кадык.

— Проснулся? — спросил мужчина, ласково проводя пальцем по его нижней губе.

Она снова горела. Юноша резко выпрямился.

«Я и не спал!» — сердито просигналил он жестами.

Затем Паньпань вцепился в шею брата и начал его легонько трясти.

— Кстати, я тебе кое-что привёз, — поспешно сменил тему тот.

Он выудил из сумки два свежих номера журнала «Сборник рассказов», а также две баночки с цукатами из цедры и сушёными сливами.

Отпустив шею Шэнь Яньчжоу, юноша указал на цукаты. Брат отвинтил крышку и высыпал ему на ладонь одну штуку. Солёно-сладкий вкус мгновенно наполнил рот, и Юй Пань от удовольствия зажмурился, став похожим на сытого белого котёнка.

Они проболтали довольно долго, и незаметно подкралось шесть вечера. Шэнь Яньчжоу разбудил Тань Мина, и они отправились в ресторан.

Паньпань тихо сидел рядом, слушая их беседу. Но разговор становился всё более странным. Какие-то курсы вождения? Почему он бросает работу составителя смесей и уходит в какую-то там доставку?

Юноша не до конца понимал суть, да и сил вникать особо не было — еда оказалась невероятно вкусной. Он поглощал блюдо за блюдом, надеясь, что старший не заметит его аппетита. Однако он недооценил чужую внимательность: вскоре рука брата легла на его живот, проверяя, не переел ли он. Как бы Паньпань ни втягивал его, добавки ему не досталось.

***

День выдался слишком эмоциональным. Вернувшись, юноша принял душ и лёг в постель, намереваясь дождаться Шэнь Яньчжоу и расспросить его о переменах в жизни. Но сон сморил его раньше.

На следующее утро, когда у брата был выходной, Юй Пань всё же задал свой вопрос жестами.

— На заводе не хватает водителей, вот меня и перевели, — коротко пояснил тот.

Паньпань задумчиво кивнул. Он был далеко не глуп и понимал, что составить взрывчатку и крутить баранку — это слишком разные вещи для обычного перевода. Но раз брат не хотел углубляться в детали, значит, у него были причины. В любом случае, это было к лучшему: профессия составителя смесей была слишком опасной. Юноша вспомнил, как в деревне шептались, что из-за такой работы род дяди Шэня может прерваться.

«Хотя... я ведь тоже не смогу родить ему ребенка...»

Юноша густо покраснел, вспомнив вчерашний поцелуй.

После завтрака Шэнь Яньчжоу вывел на улицу велосипед.

— Я обещал, что покатаю тебя, — он сел в седло и кивнул на багажник. — Запрыгивай.

Паньпань устроился сзади, крепко обнял мужчину за талию и прижался щекой к его широкой спине.

Они поехали не в шумный центр, а по той самой грязной горной дороге, ведущей к заводу. Чем дальше они продвигались, тем безлюднее становилось вокруг. Наконец, за поворотом показались приземистые глинобитные домики и бескрайние поля, где старики высаживали рассаду.

— Здесь куда просторнее, чем в городке, верно? — спросил Шэнь Яньчжоу, замедляя ход.

Юй Пань восторженно закивал.

Вскоре они свернули на тропинку, и пейзаж снова сменился. Брат оставил велосипед в тени деревьев и подвёл его к берегу озера. Мужчина заметил это место ещё в первый день и очень хотел показать его Паньпаню, но боялся, что путь пешком будет слишком утомительным для юноши.

Юй Пань присел у самой кромки. Вода была настолько чистой, что дно просматривалось до мельчайших камней. Он коснулся поверхности рукой и тут же отдернул её от резкого холода.

— Нравится? — Шэнь Яньчжоу присел рядом и повторил его жест.

Юноша энергично закивал и показал жестом: «Красота!». Затем он широко раскинул руки и глубоко вдохнул. Это был тот самый деревенский воздух, пропитанный запахом влажной земли!

С ближайшего поля вышел старый крестьянин с коромыслом и опустил корзины в воду. Юй Пань полюбопытствовал — внутри оказались свежие огурцы.

— Из города приехали? — улыбнувшись, спросил старик.

Юноша кивнул.

— Значит, самое время отдохнуть, — крестьянин протянул ему огурец. — Здесь ведь куда лучше, чем в ваших бетонных коробках, верно?

Паньпань снова кивнул и, взяв угощение, посмотрел на своего спутника.

— Ешь, — разрешил тот.

Юноша стряхнул воду с плода и с хрустом откусил. Огурец был сладким и сочным. Старик хотел угостить и Шэнь Яньчжоу, но парень вежливо отказался. Он указал на себя, затем на брата и разделил огурец между ними. Его жест означал, что им хватит и одного, ведь крестьянину плоды достаются тяжёлым трудом.

Тот не сразу понял немного гостя, и Шэнь Яньчжоу пришлось объяснить. Старик добродушно рассмеялся и, вернувшись на грядки, сорвал охапку свежей зелени.

— Эта совсем молоденькая, если ошпарить кипятком да добавить соевый соус — за уши не оттащишь. Огурцы не берете, так хоть зелень возьмите.

Отказываться дальше было неудобно. В благодарность за подарок они помогли дедушке вымыть вторую корзину овощей.

Когда солнце поднялось в зенит, они отправились в обратный путь. В передней корзине велосипеда лежал букетик диких цветов и подаренная зелень.

На этот раз Юй Пань сел боком, одной рукой обнимая Шэнь Яньчжоу, а другой придерживаясь

за железную стойку сиденья. Ветер свистел в ушах, принося ароматы трав.

Юноша склонил голову и прижался к спине брата. Неважно, где они находились — в шумном городе или в глухой деревне, — пока Шэнь Яньчжоу был рядом, он чувствовал себя в полной безопасности.

<http://bllate.org/book/15962/1690761>